

БЕСПРИНЦИПНЫЕ ЧТЕНИЯ

БЛИНЫ РВУТСЯ !

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б53

Концепт-редакторы:

Александр Цыпкин и Анастасия Приц

Редакторы-составители:

*Анна Зимова, Анастасия Иванова,
Ирина Епифанова, Екатерина Серебрякова*

Дизайн обложки: *Наталья Черкесова*

ISBN 978-5-17-179843-7

© Авторы, текст, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

«Мое участие в Фестивале „Беспринципные чтения“ — это замечательный опыт.

Я благодарю молодых авторов и желаю им вдохновения. Ни в коем случае не останавливайтесь!»

Нонна Гришаева

«Фестиваль — сообщество, опора и база. То, что объединяет смыслы и помогает новым авторам и их читателям встретиться. Удачный старт для творческих инициатив. „Беспринципные чтения“ — платформа встреч и открытий».

Максим Матвеев

«Я очень рад, что наши сборники часто называют отражением времени, потому что нет ничего точнее короткого рассказа самого обычного человека, который „фотографирует“ время и конкретный момент жизни. Здорово, что „фотографии“ в наших сборниках получаются такого высокого качества. Спасибо авторам».

Александр Цыпкин

Предисловие

Короткая проза — самая точная фотография происходящего с человеком или с обществом, особенно в период повышенных скоростей жизни. Чтобы написать роман, нужно не меньше года, а за год... такое может произойти, что, если пишешь, как сейчас принято говорить, «по повестке», текст устареет, не успеет выйти. Да и потом, роман надо выстрадать, продумать — это еще пара лет. В лучшем случае. Отсюда вывод: роман нужно писать о вечном и для вечности. Чтобы прошло сто лет — и все равно задевало. Но он, хочешь не хочешь, немного потеряет в актуальности. И автор это понимает, а хочется писать о том, что волнует в данную секунду. И тогда начинаешь писать рассказ, желательно короткий, так, чтобы за день точно уложиться. Эмоция дня, смысл дня, вывод дня, наблюдение дня. Именно такие рассказы мы собираем со всей страны, когда готовимся к фестивалю «Беспринципные чтения». Поэтому каждый сборник — это в некоторой степени зеркало времени, и даже не по фактам, а скорее по настроению и эмоциям. Откроет

читатель наш сборник через, опять же, сто лет и почувствует погоду в наших душах в этом году. А погода, надо сказать, хорошая, несмотря на то что времена сложные, чего уж там.

В этом году на фестиваль пришло более двух тысяч заявок как от авторов, которые уже заявили о себе, так и от тех, кто впервые написал художественный текст. В большинстве случаев это светлые, теплые истории про любовь, дружбу, отношения с детьми или с родителями. Несколько пронзительных историй про старость — пусть они о неизбежном, но все равно с надеждой и добротой между строк. Радует, что много смешных историй, смешных по-настоящему, то есть в голос. И, наконец, самое ценное — какой красивый язык у наших авторов: богатый, изобретательный, яркий и очень родной — иными словами, солнечный, как и весь сборник, который мы и назвали в честь символа солнца. Уверен, эти истории многие будут читать вслух своим друзьям, так как короткая проза, можно сказать, провоцирует ее озвучить, и мы знаем, что по всей стране люди чаще и чаще к дружеским посиделкам готовят не только бокалы, но и книги, а точнее — чтение вслух. Нередко мы узнаём, что истории из сборников «Беспринципные чтения» становятся хитами таких вечеров. И как говорил классик: «Настроение мое улучшилось!»

Александр Цыпкин

основатель Фестиваля Короткой Новой Прозы
«Беспринципные чтения»

На сцене

В этом разделе — рассказы —
победители конкурсного отбора
Фестиваля Короткой Новой Прозы
«Беспринципные чтения», 2025

Добрая Веда

Блины рвутся

На выходных пекла блины. В смысле, как будто бы пекла их я, а уделали меня *они*.

На шестых по счету лохмотьях метнула поварешку в стену и пошла в интернет узнавать, почему эта блинья дрянь бесконечно рвется и какие успокоительные быстро действуют. В интернете выяснила, что все статьи с заголовком «почему рвутся блины» никогда не начинаются с логичной фразы «блины рвутся потому что...».

Сначала всегда густо намазано информацией про: «блины это замечательное круглое лакомство, дошедшее до нас из древности (видимо, ногами); готовить блины — занятие немудрое, это каждая собака, то есть хозяйка, знает. Масленица — славянский народный праздник,

который олицетворяет, выражает, отражает и является. Блины — блюдо универсальное, их можно подать с чаем, с молоком, с кувырком, нафаршировать и мясом, и творогом, и чертом (вкуснее всего лысый), и торт из них сделать можно, и вертуту скрутить. И наконец, причин рвания блинов издревле существует великое множество, в этой статье мы последовательно рассмотрим все из них».

Бесконечно я теперь могу смотреть всего на три вещи, и все три — это как авторов статей про рвущиеся блины бьют сковородами в ум. Еле вычерпала эту бездну народной мудрости до сути.

Итак, внимание, суть. Приготовьтесь. Инфа бомба.

Блины рвутся, потому что:

1. в тесте мало муки,
2. в тесте много муки,
3. в тесте мало масла,
4. в тесте много масла,
5. у вас яйца плохие,
6. яйца хорошие, но их мало,
7. яйца хорошие, но их много,
8. сковорода плохая, а нужна хорошая, плохая не нужна,

9. сковорода хорошая, но слишком новая, а нужна более старая, но не особенно, не такая старая, чтобы уже плохая,

10. вы неправильно молитесь,

11. и наконец, потому что пекарь так себе человек и руки у него из.

Если я правильно поняла концепцию, можно взять любую причину из миллиардов существующих — и в этот момент где-то в мире из-за нее будет рваться блин. С другой стороны — если у вас рвутся блины, достоверно установить причину рванья скорее всего не хватит жизни, ведь значительная ее часть уйдет на то, чтобы проскроллить круглое лакомство, древность, масленицу и вертуту.

Добавила муки — рвутся.

Разбавила тесто — рвутся.

Поиграла с разными яйцами — всё то же.

Пожонглировала сковородами — ничего.

Помолилась — без-ре-зультат-но!

Последовательно дошла до последнего пункта, переставила руки в другое место — не помогло.

Психанула, выкинула блинную рванину, тесто, сковороду, прокляла кулинарию и древ-

ность, из которой до нас дошло это все. Сварила себе кастрюлю глинтвейна.

И вы знаете, с первой попытки получилось отлично. Никто не докапывался до возраста кастрюли и не говорил, что в кастрюле слишком много, например, вина. Можно подать с чаем, мясом, творогом и без ничего; приготовить на Масленицу и на День работников филармонии, а также при некоторой сноровке и фантазии свернуть в вертуту.

Замечательное жидкое лакомство, дошедшее до нас из древности. Оно же безрецептурное успокоительное номер один.

И, наконец, главное достоинство.

Приготовьтесь.

Инфа бомба.

Глинтвейн не рвется.

Наталья Фомина

Масленичный рассказ

Если существуют рождественские рассказы, пасхальные рассказы, морские рассказы, женские, юмористические и рассказы о животных, то почему бы не быть масленичным рассказам. Такие рассказы будут о блинах, икре и хулиганстве, а также о любви — ну, не про королевских же аналостанок писать. Вот: офисная служащая Екатерина третий год жила гражданским браком с индивидуальным предпринимателем Антоном. Союз их был прекрасен, несколько омрачен лишь тем, что Екатерина принципиально отвергала домашнюю кулинарию. Газовая плита в кухне Екатерины была закрыта крышкой, поверх крышки стояла ваза богемского стекла, убранная сухоцветами — травой, плодами, листьями, рафией, цветами и лагурусом.

Обедали молодые люди в едальнях поблизости рабочих мест, ужинали в едальнях по предварительной договоренности или заказывали на дом суп том ям, пиццу «Маргариту» или утку по-пекински: и космополитично, и возвышает. С приготовлением кофе отлично справлялась кофе-машина.

Ничто не предвещало беды, пока индивидуальный предприниматель Антон не нанял на работу хитроумную пиарщицу. Пиарщица, одинокая спортивная девушка, любительница велопрогулок и утреннего бега, заинтересовалась состоятельным Антоном и начала прокладывать магистралу к его сердцу. Магистралу были вымощены бифштексами по-министерски, заасфальтированы паштетом из диких зайцев, а то и вообще змеились домашней лапшой из лагмана.

Начало масленичной недели оборотистая пиарщица знаменовала презентацией блинов пяти видов, причем не из банальной пшеничной муки («пффф», — сказала пиарщица и тайно сплунула), но из гречневой, рисовой, черт-те какой, и еще на кукурузной каше с коньяком по личному рецепту малоизвестной кулинарки XIX века Н. Лухмановой.

Все это роскошество пиарщица изобильно сервировала красной икрой в серебряной икорнице и вареньем из буквально лепестков роз. Присутствовала селедка — сначала разрезанная на многие кусочки, а потом собранная обратно в себя же саму, но без костей. Салфетки, тканые миниатюрные полотенца, и на каждом полотенце имя — «Антон». Вышитое болгарским крестом. Красным по белому и вафельному.

Антон с удовольствием дегустировал, клавиатура пижонского макбука лоснилась от сливочного масла, лепестки роз мягко хрустели в предпринимательском рту. Сдержанно, но сыто икая, вечером он сказал Екатерине: «Хорошо все-таки поесть домашненького». И так это у него эротически прозвучало, что Екатерина вспыхнула, затрепетала и переполнилась дурными предчувствиями.

«Особенно мне коньячные понравились, — цинично завершил Антон, — такая, знаешь, оригинальная затея, чтобы блины настаивать на коньяке».

Екатерина задыхалась от разливающегося в воздухе предательства. Антон удовлетворенно умолк, но в горло он успел воткнуть и там